

«Бологое», Чертаново», «Ой, напрасно, тетя!», «Жил в Африке слон», «Автомобили» — эти песни прочно привязали имя Александра Буйнова к группе «Веселые ребята». Но случилось так, что ветеран советской эстрады покинул этот коллектив. Выступая самостоятельно, он приобрел популярность новыми шлягерами «В городе Сочи темные ночи», «Лучше быть здоровым», «Музыка звучала», «Билет на Копенгаген» и др.

НЕ НАПРАСНО, САША!

— Александр, почему же вы ушли из «Веселых ребят»?

— Наверное, пришло время. У нас на эстраде, как в спорте, необходима постоянная смена составов. Мне показалось, что в ансамбле слишком долго продолжается застой и, выражаясь политически, необходимо быстрее перестраиваться. Хотя мне было очень нелегко покидать группу, с которой я вместе с семидесяти годов... Помню, Алла Пугачева еще во времена, когда она была солисткой «Веселых...», говорила: «Ну, Сашка, наверное, ты из «Веселых ребят» прямо на пенсию уйдешь!». А вот вышло так, что ушел к ней...

— Сейчас вы в Театре песни Пугачевой!

— Да, на творческом договоре после последних «Рождественских встреч». После кардинальных перемен в творческой судьбе мне очень нужна была поддержка. У Аллы Борисовны я ее нашел.

— Говорят, она сейчас сосредоточила большое внимание именно на солистах и группах своего Театра...

— Говорят об этом по-разному, некоторые даже с иронией, злоблением. И совершенно напрасно. Пугачева особенно рьяно поддерживает тех молодых, кто еще не имеет сценического опы-

та, имиджа. Ее Театр — дело очень полезное для нашей эстрады, он возрождает подлинное меценатство. Например, «Рождественские встречи» для многих стали началом нового этапа творчества. Повторю, и для меня тоже.

— А какие отношения у вас сохранились с «шефом» «Веселых ребят» Павлом Слободкиным!

— Павел Яковлевич — мой преподаватель на курсе эстрадной режиссуры ГИТИСа. У нас довольно ровные, дипломатические отношения, хотя, наверное, взаимных претензий тоже достаточно. Не было бы счастья, да несчастье помогло, — так говорят не зря. Когда уходил из «Веселых...», остался без тех фонграмм, которые там записал в последнее время. Пришлось писать музыку самому. И я очень рад, что мои новые песни нравятся слушателям.

— На чьи стихи пишете музыку!

— В основном, у меня пока два постоянных автора — известная поэтесса Лариса Рубальская и Наталья Просторова — дочь известного поэта-песенника Михаила Пляцковского.

— А новых музыкантов уже подобрали!

— Ищу. Наверное, назову новую группу «Чао!».

— Александр, у вас позади большой эстрадный путь. Какие его фрагменты, этапы стали для вас наиболее памятыми!

— Мне посчастливилось «зацепить» немного дорезлюционную музыкальную школу — моим преподавателем в знаменитой Мерзляковке (музыкальной школе при Московской консерватории) была Татьяна Брянцева — интеллигентнейшая женщина, настоящий музыкант и педагог. Она уже умерла, но я ее запомнил на всю жизнь. И мне еще памяты те времена, когда вместе с Сашей Градоким начинали в «Скоморохах» советский рок. Тогда приходилось зарабатывать деньги из аппаратуры, но мы были счастливые и беззаботные. Помню, как радовался, когда ушел в армию, что ребята выделили мне на проводы аж целых 70 рублей... О тех временах московский журналист Николай Добрыха вскоре напишет книжку воспоминаний. Впрочем, я надеюсь, что мои последующие выступления впишут в нее еще несколько страничек, и интересных страничек.

Интервью взял
Владимир КАЦМАН.

Фото Валерия ШКИДИНЫ.